

При чтении рукописи пропуска рисунков мы нигде не ощутили, но возможно, что писцы соединяли иногда несколько миниатюр вместе и пересказывали их в одном общем описании. Поэтому в последней приведенной нами цитате мы разделили вставку писца вертикальными черточками на три части, которые могут оказаться описаниями отдельных миниатюр.

Хронологические рамки изложения дают возможность для сопоставления рукописи БАН 21.6.5 с двумя первыми томами Лицевого летописного свода, но не в полном их объеме (т. I — сборник Музейского собрания № 358, хранящийся в Государственном Историческом музее в Москве; в нем 1031 л., 1677 рис.;⁶ т. II — Хронографический сборник Библиотеки Академии наук СССР, шифр 17.17.9; в нем 1469 лл. и 2439 рис.).⁷

Вспомним, что в Лицевой летописный свод включен не Хронограф редакции 1512 г., а особая и, по-видимому, специально для этого свода составленная компиляция библейских текстов с выдержками из других источников (в том числе и из хроник и хронографов), дополненная апокрифическими и историческими сказаниями и повестями.

Следовательно, устанавливать придется не прямую зависимость и непосредственное переписывание частей Лицевого летописного свода, а более отдаленную связь и влияние традиций миниатюристов свода на художников неизвестного нам лицевого Хронографа, с которого в 1730-х годах сделан список БАН 21.6.5.

⁶ В. Н. Щепкин. 1) Два лицевых сборника Исторического музея. — Археологические известия и заметки, год V, № 4, М., 1897, стр. 97—128; 2) Лицевой сборник Российского Исторического музея. — ИОРЯС, т. IV (1899), кн. 4, СПб., 1900, стр. 1345—1385.

⁷ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2. М.—Л., 1965, стр. 14—24; А. Е. Пресняков. Московская историческая энциклопедия XVI в. — ИОРЯС, т. V (1900), кн. 3, стр. 824—876.